Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-128-150

УДК 31/93/94

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
И ЮЖНОГО УРАЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

ПЕТРОВ Владимир Иванович

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

history1380@mail.ru

В работе представлен компаративный анализ и характеристика социально-бытовых особенностей жизнедеятельности народов, населявших регионы с 1867 г. до конца XIX в. По мысли автора, русское население в губерниях Среднего Поволжья составляло более значительную долю, чем на территории Южного Урала, но общий процент русского населения уменьшался в Среднем Поволжье, что вызвано слабым притоком русских с центральной части России, оттоком этой части населения в другие части страны, переселенческим процессом нерусских народов на Среднюю Волгу, разницей в рождаемости у представителей народов.

Население Среднего Поволжья и Южного Урала к концу XIX в. отличалось исключительно многонациональным составом, что было обусловлено историческими особенностями расселения народов России, социально-экономическими условиями развития губерний и переселенческими процессами. Губернские города являлись местом сосредоточения более разнообразного в национальном отношении населения, в отличие от жителей уездов и волостей, и центрами интенсивных межнациональных контактов.

Ключевые слова: национальный состав, население Среднего Поволжья и Южного Урала, вторая половина XIX в.

Для цитирования: Петров В.И. Межрегиональная сравнительная характеристика национального состава населения Среднего Поволжья и Южного Урала второй ПОЛОВИНЫ XIX века. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2021.

Том. 13. № 2. с. 128-150

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-128-150

Original article

INTERREGIONAL COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE NATIONAL COMPOSITION OF THE POPULATION OF THE MIDDLE VOLGA REGION AND THE SOUTHERN URALS OF THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURYV

Vladimir I. PETROV

Kuban State University
Krasnodar, Russia
history1380@mail.ru

The paper presents a comparative analysis and characteristics of the social and everyday life of the peoples who inhabited the regions from 1867 to the end of the 19th century. Russian population in the provinces of the Middle Volga region had a larger share than in the Southern Urals, but the overall percentage of the Russian population decreased in the Middle Volga region, which is caused by a weak influx of Russians from the central part of Russia, the outflow of this part of the population to other parts of the country, the migration process of non-Russian peoples to the Middle Volga, the difference in the birth rate of representatives of the peoples.

The population of the Middle Volga region and the Southern Urals by the end of the 19th century was distinguished by an exclusively multinational composition, which was due to the historical features of the settlement of the peoples of Russia, the socio-economic conditions of the development of the provinces and the migration processes (what exactly). Provincial cities were places of concentration of a more diverse population in national terms, in contrast to the inhabitants of counties and volosts, and centers of intensive interethnic contacts.

Keywords: national composition, population of the Middle Volga region and the Southern Urals, the second half of the 19th century

For citation: Petrov V.I. Interregional comparative characteristics of the national composition of the population of the Middle Volga region and the Southern Urals of the second half of the 19th century. *Historical and Social-Educational Idea*. 2021. Vol. 13. No.2. PP. 128-150. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-128-150

Введение

Выявление соотношения численности и сословного состава национальных групп двух соседствующих регионов России в пореформенный период XIX в. необходимо для понимания тенденций развития российского общества. Подвергнут анализу национальный состав, род занятий населения Среднего Поволжья и Южного Урала во второй половине XIX в. Актуальность исследования заключается в необходимости определения тенденций развития страны с учетом попыток сохранения государствообразующего этноса.

Политика Российской империи по отношению к национальным группам населения Среднего Поволжья не была колониационной, а наоборот, приводила

к росту численности татарского, башкирского, мордовского и других народов на фоне уменьшения доли русского народа. На территории Южного Урала рост доли русского населения более чем на 5% был связан в первую очередь переселенческим процессом. Такие сведения получены при подсчетах автора по источникам: «Движение населения Европейской России за 1867 год». СПб., 1868 [8], «Статистические таблицы, обработанные в Центральном Статистическом Комитете Министерства Внутренних дел». СПб, 1872 [9].

Второй по численности группой населения в регионе Среднего Поволжья были татары, на третьем месте – чувашаи [15, с. 325]. На территории Южного Урала на втором месте по численности на протяжении всей второй половины века были башкиры, на третьем месте, но с большим отрывом – татары [26, с. 44, 45]. В пореформенное время и в начале XX в. не было сделано специального исследования темы по изучаемому региону. Некоторые работы дореволюционного периода имели определенную практическую значимость для центральной и местной власти. Глубокого анализа демографических и социально-экономических процессов в них не было, но они содержали любопытный и частью уникальный конкретно-исторический материал. К таким изданиям можно отнести труды П. Алабина, М. Пинягина, М.О. Волкова, В.М. Черемшанского [1]. Для описания обычаев, особенностей уклада жизни народов использовался такой источник, как «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба» на территории Казанской, Симбирской и Оренбургской губерний. В них дается подробное описание районов компактного проживания татар, мордвы, чувашей Средней Волги, башкир и татар Оренбургской губернии. Работы военных статистиков носили описательный характер, в них отсутствовали анализ материала и выводы. Косвенно давалась характеристика национальному составу регионов на основе изучения промыслов крестьянского сословия в трудах В.Н. Косолапова, А.А. Овчинникова, В.В. Перцова, В.П. Траубенберга, Н.А. Филиппова, Н. Холщевникова [2], а по Симбирской губернии – К.Я. Воробьева и А.К. Костылева [3]. Тема национального состава Поволжья и Урала вновь была поднята только в 60-х годах XX в. (Н.М. Дружинин, А.М. Анфимов) [4]. Важным для нашей работы является исследование 80-х годов XX в. С.И. Даишева и Ю.И. Смыкова «Миграционное движение в Среднем Поволжье в период капитализма (60–90-е годы века)», в котором определены масштабы внутреннего переселения в регионе [5]. Затем в 90-е годы XX в. определенный вклад в изучение населения Среднего Поволжья внес И.К. Загидуллин, рассмотрев социально-политическое и правовое положение татарских крестьян Казанской губернии во второй половине XIX в. («Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в.». Казань, 1992). Из первого десятилетия 2000-х годов тема более подробно рассматривалась автором предлагаемой статьи [6]. К изучению были привлечены фонды Государственного архива Самарской области (ГАСО, фонды № 3, 171), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО, фонды № 6, 10, 11, 38, 41, 164, 165, 174), то есть источники, содержащие материалы делопроизводственного, административного, статистического характера, касающиеся всех категорий населения губерний изучаемого периода.

В перечень примененных методов вошли общенаучные, специальные исторические и междисциплинарные методы исследования. Автор рассматривал национальный состав регионов с позиций как линейного, так и цивилизационного подходов к историческому процессу.

Анализ. Содержание исследования

Наиболее многочисленной национальной группой населения Среднего Поволжья в конце XIX в. являлись русские. Процент русских в Среднем Поволжье составлял 56,5% (более чем 3,6 млн чел.) [7, с. 3, 82, 83, 162, 163]. В то же время на Южном Урале доля русского населения была заметно меньше – 51,6% (1,96 млн чел.) [7, с. 44, 45]. В период с 1867 по 1897 г. доля русского населения Среднего Поволжья в целом по региону сократилась более чем на 1%, доля православного населения также сократилась с 78,7% до 77,3% [8, с. 58-67]. В губерниях Южного Урала составная часть русского населения с 1867 по 1897 г. увеличилась на 5,3% как и православного населения – в Оренбургской губернии на 5,52%, в Уфимской губернии – на 5,1%, что подтверждает значение притока русских крестьян-переселенцев из центральных губерний России [9, с. 66-67].

В таком интересном сборнике исследования края, как «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба по Симбирской и Оренбургской губерниям в 60-х годах XIX века», отмечаются особенности представительства населения в зависимости от их национальной принадлежности. В связи с тем, что крестьянство являлось самым многочисленным сословием и одновременно носителем великорусской национальной культуры, то и русское население целесообразнее рассматривать на примере крестьянства.

Во всех изучаемых пяти губерниях двух представленных регионов в среде крестьянского населения отмечались абсолютно различные типы одежды, особенности в обычаях, во внутреннем убранстве жилища, в обстановке домашнего быта, и «это прямо указывает, что все они переселенцы из различных мест России» [10, с. 317]. Природный ум русского человека, его смысленность и умение находить общий язык с инородцами придавали ему явное доверие и уважение со стороны жителей других национальностей. В местах, где были развиты промыслы, – в уездах, расположенных по рекам Волге, Суре, Каме (Сызранский, Карсунский, Алатырский, Симбирский и др.), русские жители отличались «особой развитостью и удалью; самая обстановка его носит отпечаток большого довольства, и не мудрено – занимаясь торговыми оборотами и промыслами, они ... приобретают более сметливости и оборотливости» [10, с. 320]. Напротив, русские крестьяне, «прикованные к месту, к своей земле, живут в тесном кругу своей деревни, тяжелый труд ... приучает их к терпению», такие русские отличаются смирением и покорностью [10]. Из всего населения Среднего Поволжья в деревне проживало 88,3% жителей [11, с. 62-65]. Большей частью русское население региона было православным: от 74,5% в Симбирской губернии до 80,0 % в Самарской. Но русские жители Среднего Поволжья встречались среди мусульман, католиков и составляли основную часть раскольников. В этой части населения региона преобладают женщины – их на 2,5% больше, чем мужчин. В Симбирской губернии процент русских был самым высоким – 68,0%, в Самарской губернии русских насчитывалось 1 775 839 человек, что составляло к концу века 64,5% от всего населения. Казанская губерния значительно уступала по количеству и доле русских – 38,4% от всего населения.

Самое значительное число русских жителей Южного Урала проживало в Оренбургской губернии. На 1897 г. в губернии насчитывалось 1 126 040 русских, что составляло 70,3% от всего населения губернии. В Уфимской губернии – соответственно 38,0%, что было меньше, чем в Казанской губернии. Как и на Средней Волге (и по России в целом), представители русской национальности Южного

Урала являлись главной составляющей частью православного населения – в Уфимской губернии русских среди всех православных христиан было 83,8% (806 241 чел.), в Оренбургской – 91,7% (1 077 377 чел.). Количество женщин среди русского населения было на 1,3% больше, чем мужчин, то есть эта разница не была такой большой, как в Среднем Поволжье.

Следующей по численности национальной группой в составе населения Среднего Поволжья были татары. Их насчитывалось к 1897 г. 974,5 тыс. человек, что составляло 15,1% от всего населения региона (таблица 1). Большая часть татарского населения Среднего Поволжья проживала в Казанской губернии – 675 419 человек, или 31,1% от всего ее населения. Татарское население региона на 95,6% было представлено преимущественно крестьянами. Татары Среднего Поволжья составляли главную часть мусульманского населения. Среди жителей мусульманского вероисповедания Казанской губернии 99,87% представителей были татарами, и совершенно незначительно мусульмане губернии были представлены мордвой и чувашами [12, с. 3]. Более половины, а именно 56,4%, мусульман Самарской губернии были представлены татарами [13, с. 62-65], а в Симбирской губернии – почти все, 99,8% (133 676 чел.) [13, с. 64-67]. В период с 1867 по 1897 г. доля татарского населения существенно выросла лишь в Казанской губернии (с 28,0 до 31,1%), как и мусульманского населения с 8,0 до 8,76% [13, с. 62-64]. С учетом того, что в Самарской губернии доля татарского населения сократилась с 11,6% в 1867 г. до 6,0% в 1897 г. [13, с. 60-61], в целом по Среднему Поволжью доля татар в составе населения к концу XIX в. практически не изменилась. Надо отметить, что половина всего татарского населения России проживала в Казанской губернии. История появления татар Средней Волги уходит к племенам Болгарского, а позже Казанского царств, население которых рано перешло к земледелию и оседлому образу жизни.

Таблица 1. Национальный состав населения Среднего Поволжья в конце XIX в. [14, с. 325]

Table 1. Ethnic composition of the population of the Middle Volga region at the end of the 19th century [14, с. 325].

Гу- бер- нии Нацио- нальность	Казанская		Симбирская		Самарская		По региону	
	Колво	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Русские	833 340	38,4	1 038 493	68,0	1775 839	64,5	3 647 672	56,5
Украинцы	1408	0,06	1271	0,08	119 301	4,3	120 572	1,9
Белорусы	652	0,03	1455	0,1	418	0,01	1873	0,03
Поляки	211	-	757	0,05	1940	0,07	2697	0,04
Литовцы-латыши	173	-	344	0,02	837	0,03	1354	0,02
Немцы	1155	0,05	593	0,04	224 336	8,2	226 084	3,5

Евреи	1381	0,06	445	0,03	1669	0,06	3495	0,05
Эстонцы	767	0,03	837	0,05	2029	0,07	2866	0,04
Вотяки	9679	0,4	15	-	2118	0,08	11 812	0,2
Мордва	22 187	1,0	188 980	12,4	238 598	8,7	449 765	7,0
Татары	675 419	31,1	133 977	8,8	165 191	6,0	974 587	15,1
Башкиры	22	-	20	-	57 242	2,1	57 262	0,9
Мещеряки	16	-	5	-	6580	0,2	6585	0,1
Тептяри	43	-	4	-	47 684	1,7	47 688	0,7
Чуваши	502 042	23,1	159 766	10,5	91 839	3,3	753 647	11,7
Черемисы	122 717	5,6	13	-	-	-	122 730	1,9

Татары региона имели смешанное происхождение, к потомкам населения Казанского царства присоединялись жители «тюркского, отуреченного финского происхождения» [15, с. 149].

Основными занятиями татар являлось выращивание хлеба и скотоводство. Но, как отмечено офицерами Генерального штаба, несмотря на то что они «хлебопашеством занимаются успешно», татары при любой возможности «предпочитают более легкий труд торговли. Они отличаются особенным тактом и ловкостью в торговых делах. Но большие потребности и несколько роскошная, иногда не по средствам, жизнь ведет к тому, что многие из них разоряются и оттого, в итоге, между татарами встречается много бедных семейств» [16, с. 325].

Если в Симбирской и Самарской губерниях татары среди православных встречаются редко (менее 1%) [17, с. 2-3], то в Казанской губернии в 1897 г. их доля в православном населении составляла 8,05%. Татары, предки которых приняли христианство или сами перешедшие в православие во второй половине XIX в., «придерживались многих магометанских обрядов, а из разрешений христианской церкви более всего придерживаются употреблению вина. Нравственное состояние этих людей вызывает полное сожаление» [18, с. 326]. Татары, принявшие христианство, лишились возможности посещать мечети, а православное духовенство, не зная татарского языка, имело малое влияние «на развитие нравственной стороны этих людей, заботилось только об ежегодном исполнении ими христианских обязанностей (исповедь и причащение)» [18]. Семейный быт татарина был регламентирован традициями ислама, которые определяли полную подчиненность женщины, но с супругой татарин «ласков и обращается с ней не как властелин, а как покровитель. Гостеприимство есть одна из отличительных его черт» [18]. Несмотря на часто встречающиеся обвинения татар в конокрадстве и чрезмерной хитрости, татарское население региона хранило лучшие черты трудового крестьянства России и являлось неотъемлемой и весомой составляющей частью населения Среднего Поволжья.

Если в губерниях Среднего Поволжья доля башкирского населения была незначительной (0,88%, или 57 256 чел.) [19, с. 62-63], то на территории Южного Урала башкиры представляли вторую по численности группу населения. В Уфимской губернии при положительной динамике роста их численности начиная с

1867 г. башкиры составляли к концу века 41% от всего населения, в Оренбургской губернии – 15,8%. Башкиры – народ, упоминаемый уже арабскими писателями X–XII вв. и европейскими путешественниками Плано-Карпини и Рубруквисом в XIII в. Российский исследователь Н.С. Никольский в XIX в. сделал вывод, что в происхождении башкир главную роль играли роды Малой орды и племя кипчак при смешении с родами алтайско-енисейских племен, но это лишь одна из существующих теорий происхождения башкирского народа. В 1556 г. башкиры были присоединены к Московскому государству, после чего начались захваты башкирских земель русскими чиновниками и дворянами, притеснения местной знати, что приводило к частым бунтам. В 1798 г. было создано башкирское иррегулярное войско, которое просуществовало до 1861 г., когда башкирское население было обращено в крестьянское сословие [20, с. 30-32]. Основная часть (почти 900 тыс.) башкир России к концу XIX в. проживали в Уфимской губернии, в Оренбургской их было 254 тыс., в Самарской – 57 тыс., всего в России их насчитывалось около 1300 тыс. человек [20].

В Уфимской губернии башкиры составляли 80,9% от всего мусульманского населения [21, с. 45], то есть 886 163 представителя этой народности относились к магометанам, но и в составе православного населения Уфимской губернии башкиры тоже присутствовали, хотя и меньше, чем чувашаи – 6,1%, татары – 4,1%, мордва – 3,7%, но все же заметно. Башкир в составе православных христиан Уфимской губернии в 1897 г. насчитывалось 13 638 человек, или 1,4% [21].

Татары Южного Урала составляли третью по численности группу населения региона к концу XIX в. (таблица 2), здесь их проживало 277 743 человека, что составляло 7,3% от всего населения региона. Большая часть татар региона (66,5%) проживала в Уфимской губернии.

Следующей национальной группой населения Южного Урала являлись черемисы – 2,1% от всех жителей региона, причем 92,3% черемисов находились в Уфимской губернии (60 616 чел.). Черемисы, или марийцы, как и мордва, являлись выходцами из финно-угорских племен и при смешении с тюркскими народами в XVI в. были, по некоторым версиям, основой чувашской народности. Еще больше, чем в Башкирии, черемисов проживало в Казанской губернии (122 717 чел.). Доля черемисов в составе населения Среднего Поволжья была незначительной и составляла 1,9% [22, с. 62, 63].

Третьей по численности группой населения в Среднем Поволжье после русских и татар были чувашаи; их в конце XIX в. в регионе было 11,7%. Большая часть чувашского населения проживала в Казанской губернии – 502 042 человека, или почти 67% [22, с. 50, 53, 62, 63]. В Южном Урале чувашей проживало в 11 раз меньше, чем в Среднем Поволжье, и в основном в Уфимской губернии. Всего в Российской империи к концу XIX в. чувашей проживало около 650 тыс. [23, с. 44]. В русских летописях впервые они упоминались в 1524 г. при основании г. Васильсурска, затем в 1551 г. при основании г. Свияжска [23]. Главным местом поселения чувашей, как и в XVII–XVIII вв., так и в XIX в., был правый берег Волги в Казанской губернии, а именно в Цивильском, Ядринском, Чебоксарском, Козьмодемьянском уездах (ок. 400 тыс.), в Симбирской губернии (ок. 160 тыс.) (таблица 1). При описании Симбирской губернии во второй половине XIX в. офицеры Генерального штаба представляли чувашей в меньшей степени развитым «племенем», чем мордва, татары или русские. Чувашаи селились в лесных местах северной части Симбирской губернии и в XIX в. вынуждены были все более тесно входить в контакт с русским и татарским населением. «Кроме хлебопашества, которым чувашаи

занимаются весьма успешно, только некоторые виды промыслов развиты между ними, как-то: плетение лаптей, делание деревянных, домашних принадлежностей, саней, колес, ... грубая выделка кож» [24, с. 322]. Причем эти промыслы существовали лишь для удовлетворения собственных потребностей, которые были невелики: «... даже богатый чувашин живет хуже иного бедного русского» [24, с. 323]. Неординарными были некоторые обычаи чувашей, например «повеситься на воротах обидчика или поджечь свой дом, когда ветер в сторону соседа» [24, с. 323]. Чуваша говорили на собственном языке, который имел тюркскую основу. В чувашском языке насчитывалось около 1,5 тыс. слов, и он не всегда отражал абстрактные понятия.

Достаточно заметной группой населения как Среднего Поволжья (7,0%), так и Южного Урала (2,0%) были представители мордовской национальности. Большая часть мордвы Среднего Поволжья проживала во второй половине XIX в. в Самарской губернии – 238 598 человек, или 53%.

Таблица 2. Национальный состав населения Южного Урала в конце XIX в. [25, с. 44, 45].

Table 2. Ethnic composition of the population of the Southern Urals at the end of the 19th century [25, с. 44, 45].

Губернии Национальность	Оренбургская		Уфимская		По региону	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	2	3	4	5	6	7
Русские	1 126 040	70,3	834 135	38,0	1 960 175	51,6
Украинцы	41 541	2,6	4996	0,2	46 537	1,2
Белорусы	2247	0,1	505	0,02	2752	0,07
Поляки	1696	0,1	956	0,04	2652	0,07
Литовцы-латыши	280	0,02	3914	0,2	4194	0,1
Немцы	5457	0,3	1082	0,05	6539	0,2
Евреи	1844	0,1	634	0,03	2478	0,06
Эстонцы	24	-	617	0,03	641	0,02
Вотяки	109	-	22 501	1,0	22 610	0,6
Мордва	38 403	2,3	37 289	1,7	75 692	2,0
Татары	92 926	7,2	184 817	8,4	277 743	7,3
Башкиры	254 561	15,8	899 913	41,0	1 154 474	30,4
Мещеряки	4898	0,2	20 957	1,0	25 855	0,7
Тептяри	16 877	1,0	39 955	1,8	56 832	1,5
Чуваши	5064	0,3	60 616	2,8	65 680	1,7
Черемисы	20	-	80 608	3,7	80 628	2,1
Киргизы	4971	0,3	-	-	4971	0,1
Турки	-	-	521	0,02	521	0,01

Как и другие представители местных народов, мордовское население в большинстве своем являлось крестьянами.

Благосостояние мордовского населения основывалось на выращивании пшеницы, ржи, овса и других злаковых культур, на разведении скота. В хлебопашестве «он (мордвин) действительно не уступает никому» [26, с. 321]. Мордвин немногословен и трудолюбив, он всегда занят делом.

«Мордовский язык не труден и благозвучен, ... он составляет два наречия – язык ерзи и мокши». Представители ерзи похожи на русских жителей, а в чертах мокшанских представителей просматриваются черты людей татарской национальности (темный цвет волос, округлость лица) [26, с. 323].

Существенным отличием в национальном составе Среднего Поволжья от Южного Урала являлось наличие в Поволжье многочисленных поселений немцев. Немецкое население Среднего Поволжья составляло к 1897 г. 3,5% от всех жителей региона (таблица 2), в губерниях Южного Урала – лишь 0,2% (таблица 3). Основная часть представителей этой национальной группы Среднего Поволжья располагалась в Самарской губернии – 224 336 человек, или 99,2%. Из всех немцев, проживавших в Самарской губернии к концу XIX в., 68,4% (153 450 чел.) были размещены в Новоузенском уезде и 27,7% – в Ставропольском уезде, в Самарском уезде их насчитывалось 5340 человек, в Бузулукском – 3028 [27, с. 84, 86, 87, 90, 91, 94, 95].

Заселение немцев в Самарскую губернию проходило в несколько этапов. В связи с гонениями католической церкви в Западной Европе на представителей меннонитства, возникшего в 30-х годах XVI в. в Нидерландах, различные группы меннонитов (голландцев, фламандцев, фриз, северных немцев) стали эмигрировать в Россию. Первые крупные переселения немцев-меннонитов в Самарскую губернию отмечены в конце XVIII в. Меннониты объединялись под религиозной и культурной идеей [28, с. 43], по которой даже земледелие воспринималось как выполнение библейских предписаний [29, с. 20]. Старо-Самарские немецкие колонии в Новоузенском и Николаевском уезде заселялись в 50–60 гг. XIX в. [30, с. 121] и являлись, по всей вероятности, последним примером переселения меннонитов из-за границы в Россию [31, с. 30], так как следующий поток немецкого переселения в Среднее Поволжье начался с 1890 г. и наблюдался не из Европы, а из южных губерний России из-за нехватки земли. Немецкие переселенцы из колоний Таврической, Херсонской, Екатеринославской губерний, пользуясь тем, что цена на землю на юге России к концу века поднялась почти в 10 раз, продавали небольшие участки и на эти деньги закупали недорогую землю в Среднем Поволжье и на Южном Урале, становясь полноправными собственниками. Так, в сентябре 1890 г. поселяне-собственники Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей Бердянского уезда Таврической губернии приобрели смежные земли в Юмуран-Табынской и Тоцкой волостях Бузулукского уезда Самарской губернии в количестве 20 388 десятин, принадлежавших ранее самарскому купцу И.М. Плешакову, кандидату прав А.Н. Хардину и купцу из г. Бузулука Ф.Ф. Красикову [32, с. 2]. В Бузулукском уезде Самарской губернии в 1890 г. были созданы три колонии – Каменец, Плешаново, Красиково. В 1891–1892 гг. на юге Самарской губернии были основаны еще 13 колоний: Богомазово, Долинск, Донской, Ишалка, Клинок, Юговка, Калган, Кутерля, Подольск, Анненское, Владимировка, Равнополь. В 16 южносамарских колониях поселились 424 менонитских семьи [33, с. 43]. Уже к 1903 г. в Бузулукском уезде насчитывалось 19 колоний с населением в 2720 человек, в их

собственности находилось 20 443 десятины земли; казенных земель в распоряжении поселенцев не было [34, с. 116].

В 90-х годах XIX в. из южных губерний России (Таврической, Екатеринославской) приезжали немецкие переселенцы и на территорию Южного Урала. Но в целом к концу XIX в. их здесь поселилось 6,5 тыс. человек (таблица 3), из них 5,5 тыс. поселились в Оренбургской губернии [35, с. 252-253]. Если в Самарской губернии колонисты покупали десятину земли за 34 рубля, то в Оренбургской губернии – за 28 рублей [36, с. 219]. Так, к 1902 г. в Оренбургском уезде Оренбургской губернии было основано 22 поселка меннонитов, в которых проживали 3300 человек [37, с. 37].

Кроме немцев-меннонитов в этом переселенческом потоке присутствовали немцы католического и лютеранского вероисповедания, которые селились отдельными колониями. Так, в 1898 г. в Оренбургском уезде насчитывалось 11 лютеранских, 6 католических и 10 смешанных хуторов [36].

Приобретая землю за немалые деньги, испытывая многочисленные затруднения при обустройстве на новом месте, немцы-меннониты, лютеране и католики приложили невероятные усилия для выживания, получения доходов от своих хозяйств. В этом им помогали материнские колонии южных губерний России. За первые годы поселения немцам Среднего Поволжья и Южного Урала удалось создать образцовые аграрные предприятия, построить мельницы, маслобойни, сыроварни, кузницы. В первый год они засеяли поля, не имея крыши над головой, затем строили землянки и глинобитные избы, а через 2-3 года их хозяйства давали прибыль. Немцы средневожских и южноуральских колоний внесли свой достойный вклад в экономическое развитие регионов к концу XIX в.

Из других народов, заселявших Среднее Поволжье и Южный Урал во второй половине XIX в., следует отметить украинцев, доля которых в губерниях Среднего Поволжья составляла 1,9% (таблица 1), Южного Урала – 1,2% (таблица 2). Жители украинской национальности проживали в деревне и зачастую вели образцовое хозяйство. Так, в Самарской губернии 99,3% всех украинцев проживали вне городов, в Симбирской – 65,7% [38, с. 60, 61].

Жители других национальностей изучаемых регионов представляли малую долю в составе населения. Из них можно выделить тептяр, доля которых в составе населения Южного Урала составляла 1,5% (56 832 чел.), в Среднем Поволжье – 0,7% (47 688 чел.), вотяков, евреев, поляков, белорусов, латышей и на Южном Урале – киргизов. Из всех названных национальных групп евреи выделяются тем, что они в большинстве своем проживали в городах, причем в губернских (таблица 3). В 1893 г. было издано распоряжение Министерства внутренних дел [39, с. 231]. По определению черты еврейской оседлости на основании этого документа к концу XIX в. из губерний Среднего Поволжья и Южного Урала начинают выселяться семьи евреев, в первую очередь тех, которые не имели собственного жилья и занимались «сомнительным родом деятельности» [39]. Так, из Оренбургской губернии были высланы семьи Слуцких, Ционов [39]. Но контроль за проживанием евреев осуществлялся в городах регионов и до распоряжения Министерства внутренних дел 1893 г. Канцелярия Оренбургского губернатора с 7 октября 1889 г. вела переписку с Министерством внутренних дел о контроле за проживанием евреев в губернии [40]. Местные власти устанавливали надзор за духовной деятельностью и хозяйственными операциями еврейских молитвенных домов [41, с. 62, 63, 82, 83].

Обсуждение и заключение

Таким образом, население Среднего Поволжья и Южного Урала к концу XIX в. отличалось исключительно многонациональным составом, который был обусловлен особенностями исторического расселения народов России, социально-экономическими условиями развития губерний и переселенческими процессами.

Крупные губернские города являлись местом сосредоточения более пестрого в национальном отношении населения, в отличие от жителей уездов и волостей. Губернские города региона являлись центрами интенсивных межнациональных контактов, что придавало особое своеобразие их экономическому, политическому и культурному развитию.

Таблица 3. Соотношение населения по национальному составу в Среднем Поволжье и на Южном Урале в конце XIX в. [40, с. 2, 3].

Table 3. Population ratio by nationality in the Middle Volga and Southern Urals at the end of the 19th century [40, с. 2, 3].

Национальность	Среднее Поволжье		Южный Урал	
	% в регионах	% в городах	% в регионах	% в городах
1	2	3	4	5
Русские	56,5	85,7	51,6	78,0
Татары	15,1	10,1	7,3	13,0
Чуваши	11,7	0,5	1,7	0,1
Мордва	7	0,5	2	0,8
Башкиры	0,9	-	30,4	3,5
Немцы	3,5	0,6	0,17	0,4
Марийцы	1,9	0,1	2,1	0,2
Украинцы	1,9	0,4	1,2	0,8
Вотяки	0,2	-	0,6	-
Евреи	0,05	0,7	0,07	0,9
Белорусы	0,04	-	0,07	-
Латыши	0,02	-	1,1	-
Поляки	0,04	0,7	0,07	0,6
Тептяри	0,74	-	1,5	-
Мещеряки	0,1	-	0,7	-
Эстонцы	0,04	-	0,02	-
Другие народы	1,27	-	0,4	1,7

В общей картине национального состава Среднего Поволжья и Южного Урала особым образом выделялось население городов. Так, в городах Среднего Поволжья русское население составляло 85,7% от общего числа жителей городов. Больше всего русских проживали в городах Симбирской губернии – 93%, в городах Самарской губернии – 91,2%. Гораздо меньше русских было в составе городских жителей Казанской губернии – 76,8% (таблица 4). Русское городское население Южного Урала также преобладало над населением других национально-

стей: по региону – 78%, в том числе в Оренбургской губернии – 73,9%, в Уфимской губернии – 84% (таблица 5).

Второй по численности группой городских жителей были татары. В Среднем Поволжье в конце XIX в. татары представляли десятую часть населения городов (10,1%), причем этот показатель формировался благодаря большой численности татарского городского населения Казанской губернии – 19,0%, в Симбирской губернии в городах татар проживало 4123 (3,8%), в Самарской губернии – 6536 (4,1%).

Таблица 4. Национальный состав населения городов Среднего Поволжья в конце XIX в. [41, с. 82-83].

Table 4. Ethnic composition of the population in the cities of the Middle Volga region at the end of the 19th century [41, с. 82-83].

Губер- нии Нацио- нальность	Казанская		Симбирская		Самарская		Всего в регио- нах	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Русские	142 567	76,8	100 452	93	144 855	91,2	387 874	85,7
Татары	35 252	19,0	4123	3,8	6536	4,1	45 911	10,1
Чуваши	1645	0,9	456	0,4	186	0,1	2287	0,5
Мордва	148	-	947	0,9	1359	0,9	2454	0,5
Украинцы	724	0,4	436	0,4	822	0,5	1982	0,4
Киргизы	17	-	1	-	372	0,2	389	0,1
Марийцы	475	0,3	3	-	8	-	486	0,1
Башкиры	36	-	4	-	127	-	167	-
Вотяки	92	-	6	-	20	-	118	-
Немцы	1020	0,5	299	0,3	1226	0,8	2545	0,6
Евреи	1324	0,7	430	0,4	1423	0,9	3177	0,7
Поляки	1577	0,8	635	0,6	1123	0,7	3335	0,7
Итого ука- занных народов	184 877	99,6	107 792	99,8	158 057	99,5	450 726	99,6
Другие народы	711	0,4	257	0,2	785	0,5	1753	0,4
Итого	185 588	100	108 049	100	158 842	100	452 479	100

В целом по Южному Уралу татар среди горожан было больше, чем в городах Среднего Поволжья, – 13,0%. В Оренбургской губернии в городах татары составляли 16,9% на 1897 г., а в Уфимской губернии – 7,5%.

Серьезным отличием городского населения Среднего Поволжья от городского населения Южного Урала являлось наличие большого количества башкир среди населения городов Южного Урала – 9053 человека, или 3,5%. А в Среднем Поволжье башкир в городах насчитывалось всего 167 человек, причем почти все они проживали в Самарской губернии (127 чел.).

Таблица 5. Национальный состав населения городов Южного Урала в конце XIX в. [42, с. 80].

Table 5. Ethnic composition of the population in the cities of the Southern Urals at the end of the 19th century [42, с. 80].

Губер- нии Нацио- нальность	Оренбургская		Уфимская		Всего в регионах	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	2	3	4	5	6	7
Русские	112 777	73,9	90 134	84,0	202 911	78,0
Татары	25 764	16,9	8030	7,5	33 794	13,0
Чуваши	52	-	328	0,3	380	0,1
Мордва	1715	1,1	452	0,4	2167	0,8
Украинцы	2115	1,4	89	0,1	2204	0,8
Киргизы	1040	0,7	-	-	1040	0,4
Марийцы	369	0,2	158	0,1	527	0,2
Башкиры	3382	2,2	5671	5,3	9053	3,5
Немцы	689	0,5	422	0,4	1111	0,4
Евреи	1754	1,1	513	0,5	2267	0,9
Поляки	1023	0,7	516	0,5	1539	0,6
Итого указан- ных народов	150 680	98,7	106 313	99,1	256 993	98,9
Другие народы	19	1,3	990	0,9	2911	1,1
Итого	150 699	100	107 303	100	258 002	100

Евреи, поляки и немцы были следующими по численности группами населения городов региона. В городах Среднего Поволжья они составляли по 0,7% соответственно от общего количества горожан, на Южном Урале евреев было немного больше – 0,9%, поляков – 0,6%, немцев – 0,4%.

Чувашей больше проживало в городах Среднего Поволжья – 0,5%, чем на Южном Урале – 0,1%, в то время как мордвы было больше в городах Южного Урала – 0,8%, чем Среднего Поволжья – 0,5%.

В губернских городах изучаемых регионов соотношение групп населения по национальности менялось в сторону увеличения процента русских, немцев, евреев, поляков, а мордвы, чувашей, марийцев в губернских городах проживало меньше, чем в уездных.

Таким образом, на основе сравнения национального состава регионов в целом и городов в отдельности очевидно, что и в Среднем Поволжье, и на Южном Урале городское население представлено русскими, татарами, евреями, поляками, украинцами, немцами, а на Южном Урале еще и башкирами (Уфимская губерния).

Этнический состав населения регионов складывался под воздействием целого комплекса специфически проявившихся исторических, идеологических и социально-экономических факторов. Населенные пункты Среднего Поволжья и Южного Урала возникли как военные укрепления (в Оренбургской губернии), форпосты колонизации региона, центры административного управления новыми территориями, а также как базы распространения православия. Города и поселе-

ния приобрели торгово-промышленное значение позже, чем военную функцию. В таких условиях первоначальным этническим ядром их населения становилось пришлое, главным образом русское, население.

В отличие от Оренбурга, Орска, Челябинска многие города Среднего Поволжья не были созданы для дальнейшей колонизации, а были в прошлом центрами национальных территорий коренных народов региона. Их старое население, состоявшее в основном из коренных народов, в результате военных столкновений было частью уничтожено, либо главным образом оттеснено на другие земли, чаще всего лежащие к востоку.

В пореформенный период в процессе формирования населения Среднего Поволжья на первое место выходят факторы социально-экономические и демографические. Это заметно прежде всего в губернских городах Казань, Симбирск, Самара. Во второй половине XIX в. они превращаются в крупные центры торговли и переработки сельскохозяйственной продукции. Так, в 1867 г. в Самарской губернии действовало 50 салотопенных заводов с 515 рабочими на них (сумма производства составляла 1 689 904 рубля [43, с. 28-29]), 40 кожевенных заводов, всего же насчитывалось 164 промышленных предприятия с суммой производства в 2 668 285 рублей [43, с. 158].

В Симбирской губернии на 1867 г. насчитывалось 68 заводов с суммой производства 3 321 462 рубля, в Казанской губернии в том же году было 140 заводов с суммой производства в 3 844 488 рублей. Таким образом, в 60-е годы XIX в. в Среднем Поволжье насчитывалось 372 завода и фабрики с объемом производства в 9 834 235 рублей.

На Южном Урале в крупных населенных пунктах в 1867 г. насчитывалось 237 заводов [43, с. 159].

При расселении жителей в губернских городах часто выделялись кварталы с нерусскими жителями. Так, в Казани существовал обширный район, населенный преимущественно татарами. Он располагался в пределах Сенной площади и озера Кабан, отделявшего татарские слободы от центра города. В Самаре, Симбирске также существовали кварталы татарского населения. В городе Оренбурге мусульманское население (башкиры, татары) также имели места компактного проживания – это улицы, прилегающие к Караван-Сараю. Военный губернатор В.А. Перовский в 1836 г., обращаясь к кантонным начальникам Башкирии, писал, что намерен приступить к строительству в Оренбурге общественного постоянного двора, или Караван-Сарая, в котором могли бы останавливаться и жить с удобствами башкиры и мещеряки без взимания платы. Строительство велось на деньги Башкиро-Мещеряцкого казачьего войска и пожертвований жителей Оренбурга [44, с. 22-23]. В городе Бузулуке западная окраина города около пастбищного выгона имела название «татарский аул», где компактно проживали татары.

Но постепенно главным фактором размещения населения в крупных населенных пунктах становилась не национальность, а имущественное положение жителей. Изучая принципы этнического расселения в уездных городах Казанской губернии, А.Н. Зорин отметил, что «крупные торговцы и предприниматели татарской национальности предпочитали селиться среди равных себе русских купцов и предпринимателей» [45, с. 136]. Это было характерно не только для татарского населения, но и для представителей других национальных групп.

Вне городов процент русского населения, как в Среднем Поволжье, так и на Южном Урале, был намного меньше. Так, к концу XIX в. доля жителей русской национальности в Оренбургской и Уфимской губерниях составляла 51,6%, в то

время как в уездных и губернских городах русских проживало 78%. Такое же соотношение имелось и в национальной структуре населения Среднего Поволжья (в целом по региону русских жителей было 56,5%, а в городах – 85,7%). Даже в Казанской губернии, где русские составляли менее половины населения, их удельный вес среди жителей уездных центров достигал 76,8% (таблица 3).

Процесс переселения представителей коренных народов в города тормозился из-за языкового барьера, который существовал между русским этническим ядром и основной массой коренного нерусского сельского населения.

К причинам вскрытых различий в первую очередь относятся разные масштабы переселенческих потоков в данные регионы, преобладание естественного прироста числа жителей на Южном Урале и социально-экономические факторы развития изучаемых территорий. На Южном Урале количество внешних переселенцев (большей частью из центральных губерний России) за вторую половину XIX в. составило 11,6%, а в Среднем Поволжье лишь 5%. Абсолютным лидером по количеству переселенцев оказалась Оренбургская губерния – 16,4% от всего населения губернии. Наличие свободных земель и малая плотность населения в южном Приуралье были «приманкой» для расселения здесь крестьян и представителей мещанства из Самарской, Пермской, Казанской, Тамбовской, Симбирской, Пензенской, Вятской, Воронежской, Рязанской и других губерний.

Завершая работу, следует сказать, что нами рассмотрены особенности национального состава регионов, род деятельности национальных групп населения, занятия, промыслы, особенности торговой деятельности различных этносов изучаемого периода. Сделан вывод о том, что в целом по Среднему Поволжью доля русских жителей в составе населения с 1867 по 1897 г. сократилась более чем на 1%, доля православного населения еще более сократилась (с 78,7 до 77,3%).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алабин П. Двадцатипятилетие Самары как губернского города (историко-статистический очерк). – Самара: Изд. Самарского статистического комитета, 1877; Пинягин М.Н. Казань в ее прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города с приложением кратких адресных сведений. – СПб., 1890.; Волков М.О. Доклад Симбирскому купеческому собранию по вопросу об учреждении торговых школ. – Симбирск, 1903; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом отношении. – Уфа: Изд. Центрального комитета Мин. гос. имуществ, 1895.
2. Косолапов В.Н. Кустарные промыслы Казанской губернии: Вып.9. – Казань, 1901–1905; Овчинников А.А. Смолокурение в Царевококшайском, Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах Казанской губернии. – Казань, 1905; Мелкая промышленность Казанской губернии / Перцов В.В. Предисловие. – Казань, 1911; Траубенберг В.П. Плетушечный промысел в Чебоксарском уезде // Обзор кустарных занятий в Казанской губернии. – Казань, 1906; Филиппов Н.А. Кустарная промышленность: Промыслы по обработке дерева. – СПб., 1913; Холщевников Н. О среднем числе рабочей силы для заготовления лесных материалов (По наблюдениям, сделанным в Казанской губернии) // Журнал Министерства государственных имуществ. – 1860. – Отд. 3.
3. Воробьев К.Я. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии. – Симбирск, 1916; Костылев А.К. К вопросу об исследовании в Симбирской гу-

- бернии сельской промышленности вообще и кустарной в частности // Вестник Симбирского губернского земства. – 1898. – № 4.
4. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. – М., 1978; Дружинин Н.М. Помещичье хозяйство после реформы 1861 г. По данным Валуевской комиссии 1872–1873 гг. // Исторические записки. – 1872. – Т.89; Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России конца XIX – начала XX вв. – М., 1969.
 5. Даишев С.И., Смыков Ю.И. Миграционное движение в Среднем Поволжье в период капитализма (60–90-е годы XIX в.). – Саранск, 1989.
 6. Петров В.И. Состав населения Среднего Поволжья и Южного Урала во второй половине XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2005. – 277 с.
 7. Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. – СПб., 1904. – Т.14. – С. 3; Симбирская губерния. – СПб., 1904. – Т.39. – С. 3, 162, 163; Самарская губерния. – СПб., 1904. – Т.36. – С. 82, 83.
 8. Подсчитано по: Движение населения Европейской России за 1867 год. – СПб., 1868. Статистические таблицы, обработанные в Центральном Статистическом Комитете Министерства Внутренних дел. – СПб, 1872 г. – С. 58-67.
 9. Подсчитано на основе обработки данных: «Движение населения в Европейской России за 1867 год. Статистические таблицы. – СПб.: Издательство II Отд. Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1872. – С. 66-67.
 10. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния. – СПб., 1868. – Ч.I. – С. 317.
 11. Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. – СПб., 1904. – Т.14. – С.62-65; Симбирская губерния. – СПб., 1904. – Т.39. – С. 64-67; Самарская губерния. – СПб., 1904. – Т.36. – С. 62-65.
 12. Подсчитано автором по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. – СПб., 1904. – Т.14. – С. 3.
 13. Подсчитано по: Статистический временник Российской империи за 1867 год. – СПб., 1872. – С. 50, 53; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. – СПб., 1904. – Т.14. – С. 3, 62-64.
 14. Подсчитано автором по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. – СПб., 1904. – Т.14. – С. 3; Симбирская губерния. – СПб., 1904. – Т.39. – С. 3, 162, 163; Самарская губерния. – СПб., 1904. – Т.36. – С. 82, 83.; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния. – СПб, 1868. – Ч.I. – С. 325.
 15. Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. – СПб., 1904. – Т.14. – С. 3; Симбирская губерния. – СПб., 1904. – Т.39. – С. 3, 162, 163; Самарская губерния. – СПб., 1904. – Т. 36. – С. 82, 83; Россия. – СПб., 1898. – Т.1. – С. 149.
 16. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния. – СПб., 1868. – Ч.I. – С. 325.
 17. В Симбирской губернии – 0,02% – перепись 1897 г. Симбирская губерния. – СПб., 1904. – Т.39. – С.62, 63; В Самарской губернии – 0,11% (2437 чел.) – перепись 1897 г. Самарская губерния. – СПб., 1904. – Т.36. – С.62-65.; Там же, Казанская губерния. – СПб., 1904. – Т.14. – С. 2-3.
 18. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами ге-

- нерального штаба. Симбирская губерния. – СПб., 1868. – Ч.І. – С. 326.
19. Подсчитано автором по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. – СПб., 1904. – Т. 14. – С. 50-53; Симбирская губерния. – СПб., 1904. – Т. 39. – С. 62, 63; Самарская губерния. – СПб., 1904. – Т. 36. – С. 62, 63.
20. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния. – СПб., 1868. – Ч.І. – С. 30-32.
21. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Уфимская губерния. – СПб., 1904. – Т.45. – С. 45.
22. Подсчитано автором по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. – СПб., 1904. – Т. 14. – С. 50-53; Симбирская губерния. – СПб., 1904. – Т. 39. – С. 62, 63; Самарская губерния. – СПб., 1904. – Т. 36. – С. 62, 63.
23. Состояние народонаселения в Оренбургской губернии 1864 г. Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф.6. Оп.8. Д.111. Л.16; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства / Сост. Л. Майер. – СПб., 1865. – Ч.І. – С. 32; Движение населения в Российской империи за 1867 год. – СПб., 1872. – С. 44.
24. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния. – СПб., 1868. – Ч.І. – С. 322.
25. Подсчитано автором по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Оренбургская губерния. – СПб., 1904. – Т.28. – С. 56, 57. Уфимская губерния. – СПб., 1904. – Т. 45. – С. 44, 45.
26. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния. – СПб., 1868. – Ч.І. – С. 321.
27. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Самарская губерния. – СПб., 1904. – Т. 36. – С. 84, 86, 87, 90, 91, 94, 95.
28. Остроух И.Г., Шервуд Е.Я. Немцы в России: Исторический очерк // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 3. – С. 43.
29. Ипатов А.Н. Меннониты. – М., 1978. – С. 20.
30. Государственный архив Самарской области (далее – ГАСО). Ф.3. Оп.19. Д.7. Л.121.
31. Тюлюлюкин Е.Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья конца XIX – начала XX вв. – Оренбург, 2001. – С. 30.
32. ГАСО. Ф.3. Оп.226. Д.16. Л.2-2об.
33. Петров В.И. Население Среднего Поволжья и Южного Приуралья во второй половине XIX века. (Казанская, Симбирская, Самарская, Оренбургская, Уральская губернии) / В.И. Петров. – Оренбург, 2005. – С. 43.
34. Сеселкина Л.М. Обзор материалов Российского государственного исторического архива по теме «Немцы Оренбуржья» // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург, 2000. – С. 116.
35. Петров В.И. Социально-историческая характеристика национального состава населения Среднего Поволжья и Южного Приуралья во второй половине XIX века. Кубанский государственный университет: Сб. трудов конф.: 2019. – С. 252-253.
36. ГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.219.
37. Тюлюлюкин Е.Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья конца XIX – начала XX вв. – Оренбург, 2001. – С.37.

38. Подсчитано автором по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Симбирская губерния. – СПб., 1904. – Т.39. – С. 60, 61, 68; Самарская губерния. – СПб., 1904. – Т.36. – С. 60, 61.
39. ГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.323. Л.231. Указ от 19 февраля 1893 года.
40. Подсчет процентных соотношений сделан автором на основании данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. – СПб., 1904. – Т.14. – С. 2-3, 62-63, 100-103; Симбирская губерния. – СПб., 1904. – Т. 39. – С. 62-63; Самарская губерния. – СПб., 1904. – Т.36. – С. 2-3, 56-59, 62-63; Оренбургская губерния. – СПб., 1904. – Т.28. – С.2-3, 62-63; Уфимская губерния. – СПб., 1904. – Т.45. – С. 2-3, 62-63.
41. Подсчитано автором по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. – СПб., 1904. – Т.14. – С. 62, 63; Симбирская губерния. – СПб., 1904. – Т.39. – С. 62, 63; Самарская губерния. – СПб., 1904. – Т.36. – С. 82, 83.
42. Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Оренбургская губерния. – СПб., 1904. – Т.28. – С. 56, 57; Уфимская губерния. – СПб., 1904. – Т.45. – С. 80. Табл. № XVI.
43. Подсчитано по: Движение населения в Российской Империи за 1867 г. – СПб., 1872. – С. 28-29.
44. Перкин В.П. Вся Россия. Любовь и Восток. – М., 1994. – С. 22-23.
45. Зорин А.Н. Уездные города Казанского Поволжья. – Казань, 1989. – С. 136.

REFERENCES

1. Alabin P. Dvadcatipyatiletie Samary kak gubernskogo goroda (istoriko-statisticheskij ocherk). [Alabin P. The twenty-fifth anniversary of Samara as a provincial city (historical and statistical essay)]. Samara: Izd. Samarskogo statisticheskogo komiteta, 1877; Pinyagin M.N. Kazan' v ee proshlom i nastoyashchem. Ocherki po istorii, dostoprimechatel'nostyam i sovremennogo polozheniyu goroda s prilozheniem kratkih adresnyh svedenij. SPb. 1890. Volkov M.O. Doklad Simbirskomu kupecheskomu sobraniyu po voprosu ob uchrezhdenii torgovyh shkol. Simbirsk, 1903; СHeremshanskij V.M. Opisanie Orenburgskoj gubernii v hozyajstvenno-statisticheskom otnoshenii. Ufa: Izd. Central'nogo komiteta Min. gos. imushchestv, 1895. (in Russ).
2. Kosolapov V.N. Kustarnye promysly Kazanskoj gubernii: Vyp.9. Kazan', 1901-1905; Ovchinnikov A.A. Smolokurenje v Carevokokshajskom, СHeboksarskom i Koz'modem'yanskom uezdah Kazanskoj gubernii. Kazan', 1905; Melkaya promyshlennost' Kazanskoj . Percov V.V. Predislovie. Kazan', 1911; Traubenberg V.P. Pletushechnyj promysel v СHeboksarskom uезде. Obzor kustarnyh zanyatij v Kazanskoj gubernii. Kazan', 1906; Filippov N.A. Kustarnaya promyshlennost': Promysly po obrabotke dereva. SPb., 1913; Holshchevnikov N. O srednem chisle rabochej sily dlya zagotovleniya lesnyh materialov (Po nablyudeniyam, sdelannym v Kazanskoj gubernii). ZHurnal Ministerstva gosudarstvennyh imushchestv. 1860. Otd. 3. [Kosolapov V. N. Handicrafts of the Kazan province: Vol.9. Kazan, 1901-1905; Ovchinnikov A. A. Smolokurenje v Tsarevokokshaysky, Сheboksary and Kozmodemyansky uyezds of the Kazan province. Kazan, 1905; Small industry of the Kazan province. Pertsov V. V. Preface. Kazan, 1911; Traubenberg V. P. Pletushechny promysel v Сheboksary uyezd [Poletushechny promysel v Сheboksary uyezd]. Kazan, 1906; Filippov N. A. Handicraft industry: Crafts for wood processing. St. Petersburg, 1913; Kholshchevnikov N. On the average number of workers for the

- procurement of forest materials (According to observations made in the Kazan province)]. Journal of the Ministry of State Property. 1860. Ed. 3. (in Russ).
3. Vorob'ev K.YA. Kustarno-remeslennyye promysly Simbirskoy gubernii. Simbirsk, 1916; Kostylev A.K. K voprosu ob issledovanii v Simbirskoy gubernii sel'skoy promyshlennosti voobshche i kustarnoj v chastnosti. [Vorobyov K. Ya. Handicraft creates of the Simbirsk province. Simbirsk, 1916; Kostylev A. K. On the question of research in the Simbirsk province of rural industry in general and handicraft industry in particular]. Vestnik Simbirskogo gubernskogo zemstva. 1898. № 4. (in Russ).
 4. Druzhinin N.M. Russkaya derevnya na perelome. M., 1978; Druzhinin N.M. Pomeshchich'e hozyajstvo posle reformy 1861 g. Po dannym Valuevskoj komissii 1872–1873 gg. Druzhinin N. M. Russian village at the crossroads. M., 1978; [Druzhinin N. M. Landowner's farm after the reform of 1861. According to the Valuev Commission of 1872–1873]. Ist.zap. 1872. T.89; Anfimov A.M. Krupnoe pomeshchich'e hozyajstvo Evropejskoj Rossii konca XIX – nachala HKH vv. M., 1969. (in Russ).
 5. Daishev S.I., Smykov YU.I. Migracionnoe dvizhenie v Srednem Povolzh'e v period kapitalizma (60-90-e gody HIH v.). [Daishev S. I., Smykov Yu. I. Migration movement in the Middle Volga region during the period of capitalism (60–90-ies of the XIX century)]. Saransk 1989. (in Russ).
 6. Petrov V.I. Sostav naseleniya Srednego Povolzh'ya i YUzhnogo Urala vo vtoroj polovine XIX veka. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk/. [Petrov V. I. The composition of the population of the Middle Volga Region and the Southern Urals in the second half of the XIX century. Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences]. Orenburg, 2005. 277 p. (in Russ).
 7. Podschitano po: Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Kazanskaya guberniya. SPb. 1904. T.14. S. 3; Simbirskaya guberniya. SPb. 1904. T.39. S. 3, 162, 163; [Calculated by: The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Kazan province. SPb. 1904. Vol. 14. p. 3; Simbirsk province. SPb. 1904. Vol. 39. p. 3, 162, 163; Samara province. Samarskaya guberniya]. SPb. 1904. T.36. S. 82, 83. (in Russ).
 8. Podschitano po: Dvizhenie naseleniya Evropejskoj Rossii za 1867 god. Spb. 1868. Statisticheskie tablicy, obrabotannye v Central'nom Statisticheskom Komitete Ministerstva Vnutrennih del. [Calculated by: Movement of the population of European Russia for 1867. St. Petersburg, 1868. Statistical tables processed by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs.]. SPb, 1872 g., S. 58-67. (in Russ).
 9. Podschitano na osnove obrabotki dannyh: «Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1867 god. Statisticheskie tablicy. S.66-67. [Calculated by: The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Kazan province. SPb. 1904. Vol. 14. p. 3; Simbirsk province. SPb. 1904. Vol. 39. p. 3, 162, 163; Samara province.]. SPb. II Otd. Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii Press, 1872S/ 66-67. (in Russ).
 10. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. Simbirskaya guberniya. [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Simbirsk province]. SPb. 1868. CH.I. P.317. (in Russ).
 11. Podschitano po: Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Kazanskaya guberniya. SPb. 1904. T.14. P.62-65; Simbirskaya guberniya. SPb. 1904. T.39. P. 64-67; Samarskaya guberniya. [Calculated by: The first general cen-

- sus of the population of the Russian Empire in 1897. Kazan province]. SPb. 1904. t. 14. p. 62-65; Simbirsk province. SPb. 1904. T. 39. p. 64-67; Samara province]. SPb. 1904. T.36. P. 62-65. (in Russ).
12. Podschitano avtorom po: Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Kazanskaya guberniya. [Calculated by: The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Kazan province]. SPb. 1904. t. 14. p. 62-65; Simbirsk province. SPb. 1904. T. 39. p. 64-67; Samara province] SPb. 1904. T.14. P.3. (in Russ).
 13. Podschitano po: Statisticheskij vremennik Rossijskoj imperii za 1867 god. SPb. 1872. S.50, 53; Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Kazanskaya guberniya. [Calculated by: Statistical time book of the Russian Empire for 1867; The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Kazan province.]. SPb. 1904. T.14. P. 3, 62-64. (in Russ).
 14. Podschitano avtorom po: Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Kazanskaya guberniya. SPb. 1904. T.14. S. 3; Simbirskaya guberniya. SPb. 1904. T.39. S. 3, 162, 163; Samarskaya guberniya. SPb. 1904. T.36. P. 82, 83. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. Simbirskaya guberniya. [Calculated by the author according to: The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Kazan province; Simbirsk province. Samara province.]. SPb, 1868, CH.I. P.325. (in Russ).
 15. Podschitano po: Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Kazanskaya guberniya. SPb. 1904. T.14.P. 3; Simbirskaya guberniya. SPb. 1904. T.39. S. 3,162,163; Samarskaya guberniya. [Calculated by: The first general census of the population of the Russian Empire in 1897; Simbirsk province; Samara province.]. SPb. 1904. T. 36. S. 82, 83; Rossiya. SPb. 1898, T.1. P.149. (in Russ).
 16. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. Simbirskaya guberniya. [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Simbirsk province.]. SPb. 1868. CH.I. P.325.
 17. V Simbirskoj gubernii – 0, 02% – perepis' 1897 g. Simbirskaya guberniya. SPb. 1904. T.39. S.62, 63; V Samarskoj gubernii – 0,11% (2437 chel.) – perepis' 1897 g. Samarskaya guberniya. SPB. 1904. - T.36. P.62-65.; Tam zhe, Kazanskaya guberniya. [In Simbirsk province-0.02percentage - census of 1897. Simbirsk province; In Samara province - 0.11percentage (2437 people) - census of 1897. Samara province. Ibid. Kazan province.]. SPb. 1904. - T.14. P. 2-3. (in Russ).
 18. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. Simbirskaya guberniya. [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Simbirsk province]. SPb. 1868. - CH.I. P. 326.
 19. Podschitano avtorom po: Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Kazanskaya guberniya. SPb. 1904. - T. 14. P. 50-53; Simbirskaya guberniya. SPb. 1904. - T. 39. P. 62, 63; Samarskaya guberniya. [Calculated by the author according to: The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Kazan province; Simbirsk province; Samara province.]. SPb. 1904. - T. 36. P. 62, 63. (in Russ).
 20. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. Simbirskaya guberniya. [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Simbirsk province]. SPb. 1868. - CH.I. P. 30 – 32.
 21. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Ufimskaya guberniya. [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Ufa province]. SPb. 1904. - T.45. P. 45. (in Russ).

22. Podschitano avtorom po: Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Kazanskaya guberniya. SPb. 1904. - T. 14. P. 50-53; Simbirskaya guberniya. SPb. 1904. - T. 39P. 62, 63; Samarskaya guberniya. [Calculated by the author according to: The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Kazan province. Simbirsk province. Samara province]. SPb. 1904. - T. 36. P. 62, 63. (in Russ).
23. Sostoyanie narodonaseleniya v Orenburgskoj gubernii 1864 g. GA00, f. 6, op. 8, d. 111, l. 16; Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva. Sost. L. Majer. Spb., 1865. - CH.I. P. 32; Dvizhenie naseleniya v Rossijskoj imperii za 1867 god. [The state of population in the Orenburg province of 1864, GA00, f. 6, op. 8, d. 111, l. 16; Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Kirghiz steppe of the Orenburg Department. Comp. L. Mayer; Population movement in the Russian Empire for 1867]. SPb. P. 44. (in Russ).
24. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. Simbirskaya guberniya. [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Simbirsk province]. SPb. 1868. - CH.I. P. 322. (in Russ).
25. Podschitano avtorom po: Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Orenburgskaya guberniya. SPb. 1904. - T.28. P. 56, 57. Ufinskaya guberniya. [Calculated by the author according to: The First General population census of the Russian Empire in 1897. Orenburg guberniya. Ufa guberniya]. SPb. 1904. - T. 45. P. 44, 45. (in Russ).
26. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. Simbirskaya guberniya. [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Simbirsk province]. SPb. 1868. - CH.I. - S. 321. (in Russ).
27. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Samarskaya guberniya. [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897, Samara province]. SPb. 1904. - T. 36. P. 84, 86, 87, 90, 91, 94, 95. (in Russ).
28. Ostrouh I.G., SHervud E.YA. Nemcy v Rossii: Istoricheskij ocherk // Etnograficheskoe obozrenie. [Ostroukh I. G., Sherwood E. Ya. The Germans in Russia: A historical sketch / / Ethnographic review].1993. №3. P. 43. (in Russ).
29. Ipatov A.N. Mennonity. [Ipatov A. N. Mennonites]. M., 1978. P. 20. (in Russ).
30. GASO, f. 3, op. 19, d. 7, l. 121. [GASO, f. 3, op. 19, d. 7, l. 121].
31. Tyulyulyukin E.F. Rossijskie nemcy v istorii Orenburzh'ya konca XIX - nachala XX vv. [Tyulyulyukin E. F. Russian Germans in the history of Orenburg region of the late XIX-early XX centuries]. Orenburg, 2001. P. 30. (in Russ).
32. GASO. [GASO, f. 3, op. 226], f. 3, op.226, d.16, ll.2-2ob. (in Russ).
33. Petrov V.I. Naselenie Srednego Povolzh'ya i YUzhnogo Priural'ya vo vtoroj polovine XIX veka. (Kazanskaya, Simbirskaya, Samarskaya, Orenburgskaya, Ural'skaya gubernii) / V. I. Petrov. [Petrov V. I. The population of the Middle Volga region and the Southern Urals in the second half of the XIX century. (Kazan, Simbirsk, Samara, Orenburg, Ural provinces) / V. I. Petrov]. Orenburg, 2005. P. 43. (in Russ).
34. Seselkina L.M. Obzor materialov Rossijskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arhiva po teme «Nemcy Orenburzh'ya» // Nemcy Rossii na rubezhe vekov: istoriya, sovremennoe polozhenie, perspektivy: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Seselkina L. M. Review of the materials of the Russian State

- Historical Archive on the topic "The Germans of Orenburg" / / The Germans of Russia at the turn of the century: history, current situation, prospects: Materials of the International scientific and practical conference]. Orenburg, 2000. P. 116. (in Russ).
35. Petrov V. I. Social'no-istoricheskaya harakteristika nacional'nogo sostava naseleniya Srednego Povolzh'ya i YUzhnogo Priural'ya vo vtoroj polovine XIX veka. Kubanskij gosudarstvennyj universitet. [Petrov V. I. Socio-historical characteristics of the national composition of the population of the Middle Volga region and the Southern Urals in the second half of the XIX century Kuban State University]. Sbornik trudov konferencii.: 2019. P. 252- 253. (in Russ).
36. GAOO, f. 10, op.1, d.219. (in Russ).
37. Tyulyulyukin E.F. Rossijskie nemcy v istorii Orenburzh'ya konca XIX - nachala XX vv. [Tyulyulyukin E. F. Russian Germans in the history of Orenburg region of the late XIX-early XX centuries]. Orenburg, 2001. P.37. (in Russ).
38. Podschitano avtorom po: Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Simbirskaya guberniya. SPb. 1904. - T.39. - S. 60, 61, 68; Samarskaya guberniya. [Calculated by the author according to: The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Simbirsk province. Samara province.]. SPb. 1904. - T.36. P. 60, 61. (in Russ).
39. GAOO, f.11, op.2, d.323, l.231. [GAOO, f. 11, op. 2, d. 323, l. 231. - Decree of February 19, 1893.]. - Ukaz ot 19 fevralya 1893 goda. (in Russ).
40. Podschet procentnyh sootnoshenij sdelay avtorom na osnovanii dannyh Pervoj vseobshchey perepisi naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Kazanskaya guberniya. SPb. 1904. - T.14. -P. 2-3., 62-63, 100-103; Simbirskaya guberniya. SPb. 1904. - T. 39. P. 62-63; Samarskaya guberniya. SPb. 1904. - T.36. P.2-3., 56-59, 62-63; Orenburgskaya guberniya. SPb. 1904. - T.28. P.2-3., 62-63; Ufimskaya guberniya. [The calculation of percentages is made by the author based on the data of the First General census of the population of the Russian Empire in 1897. Kazan province. Simbirsk province. SPb. 1904. - Vol. 39. - p. 62-63; Samara province. Orenburg province. Ufa province.]. SPb. 1904. - T.45. P. 2-3, 62-63. (in Russ).
41. Podschitano avtorom po: Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Kazanskaya guberniya. SPb. 1904. - T.14. P. 62, 63; Simbirskaya guberniya. SPb. 1904. - T.39. - S. 62, 63; Samarskaya guberniya. [Calculated by the author according to: The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Kazan province. Simbirsk province. Samara province]. SPb. 1904. -T.36. P. 82, 83. (in Russ).
42. Podschitano po: Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Orenburgskaya guberniya. SPb. 1904. - T.28. P. 56, 57; Ufimskaya guberniya. [Calculated by: The First General Population Census of the Russian Empire in 1897. Orenburg province. Ufa province. Table. № XVI]. SPb. 1904. - T.45P. 80. - Tabl. № XVI. (in Russ).
43. Podschitano po: Dvizhenie naseleniya v Rossijskoj Imperii za 1867 g. [Calculated by: Population movement in the Russian Empire for 1867]. Spb. 1872. P. 28-29. (in Russ).
44. Perkin V.P. Vsyaya Rossiya. Lyubov' i Vostok. [Perkin V. P. All Russia. Love and the East.]. M., 1994. P. 22-23. (in Russ).
45. Zorin A.N. Uezdnye goroda Kazanskogo Povolzh'ya. [Zorin A. N. District cities of the Kazan Volga region]. Kazan', 1989. P. 136. (in Russ).

Информация об авторе: Петров Владимир Иванович, доцент кафедры истории России, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; НЧОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт». Доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин.

ORCID ID -<https://orcid.org/0000-0001-6107-0473>

РИНЦ - 1759-7707

- history 1380@ mail.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Petrov Vladimir Ivanovich, Associate Professor, Department of History of Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO "Kuban State University"; NChOU VO "Kuban Socio-Economic Institute". Associate Professor of the Department of History and Socio-Humanitarian Disciplines

ORCID ID -<https://orcid.org/0000-0001-6107-0473>

РИНЦ - 1759-7707

- history 1380@ mail.ru.

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 21.03.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests